

С.А. Ганичева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 80–83.

8. Драчева Ю.Н. Трансмиссия языка традиционной народной культуры в массовой коммуникации: монография / Ю.Н. Драчева. – Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. – 240 с.

9. Драчева, Ю.Н. «Лингвистический код» современных народных гуляний / Ю.Н. Драчева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 74–78.

10. Драчева, Ю.Н. «О» в Вологде / Ю.Н. Драчева, Е.Н. Ильина // Русская речь. – 2016. – № 2. – С. 107–110.

11. Драчева, Ю.Н. Проблемы региональной идентичности в сфере изучения диалектной речи / Ю.Н. Драчева, М.И. Черняева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 83–87.

12. Драчева, Ю.Н. Феномен языковой трансмиссии и принципы его изучения / Ю.Н. Драчева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 78–82.

13. Захаров, А. В. Традиционная культура в современном обществе / А.В. Захаров // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 105–115.

14. Колесова, И.Е. Образ Вологды в языковой картине мира студентов и школьников / И.Е. Колесова, С.А. Ганичева // Актуальные проблемы обучения русскому языку XII. – Врно: Masarykova univerzita, 2016. – С. 179–184.

15. Колесова, И.Е. Отчет о выполнении работ по грантам Президента Российской Федерации в 2015 году / И.Е. Колесова // Вестник Вологодского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 116–119.

16. Костина, А.В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия / А.В. Костина // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – С. 16–22.

17. Народная культура в современных условиях / отв. ред. Н.Г. Михайлова. – Москва: Российский институт культурологии, 2000. – 219 с.

18. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

19. Черняева, М.И. «Лингвистический код региона» и проблемы его освоения на занятиях по развитию речи / М.И. Черняева, Т.Г. Комиссарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 120–124.

Yu.N. Dracheva

STUDY OF TRADITIONAL FOLK CULTURE LANGUAGE IN MODERN DISCURSIVE PRACTICES

The paper describes how present-day revival of Russian traditional folk culture is reflected in the Russian language transmission, in which connection to a mass media discourse is especially emphasized. The paper considers different aspects of studying the language of traditional folk culture in modern discourses and how this research is developed in the academic studies in Vologda State University in 2014–2016.

Cultural linguistics, language of traditional folk culture, discourse.

УДК 811.161.1

Н.Н. Зубова

Вологодский государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ПРОЗЕ АЛЕКСАНДРА ЯШИНА

Статья подготовлена при финансовой поддержке ВРО РГО

(проект «Народная речь Вологодского края: опыт функционально-типологического исследования»)

В статье исследуется стилистическая дифференциация диалектной речи и ее отражение в прозе А.Я. Яшина. В качестве объекта анализа выступают рассказы «Вологодская свадьба», «Подруженька», «Высочка», повести «Слуга народа», «Баба Яга». В речи персонажей А. Яшина обнаруживаются черты нескольких стилистических разновидностей диалектной речи: обиходно-бытовой, народно-поэтической, профессионально-технической. Они определяются особенностями коммуникативной ситуации, в которую вовлечены персонажи художественного текста, и характеризуются собственными языковыми маркерами лексического и грамматического уровней.

Стилистическая дифференциация говоров, художественная стилизация, региональная проза, Александр Яшин.

Изучение стилистической дифференциации диалектной речи составляет одну из сложных и недостаточно изученных проблем отечественной диалектологии [11; 9; др.]. Решение этой проблемы, с одной сто-

роны, затрудняет узуальный характер диалектной нормы, а с другой – сложность и многообразие речевых ситуаций, в которых используется народный говор, отсутствие четких критериев, по которым эти

ситуации – и соответственно обслуживающие их разновидности говора – могут быть дифференцированы [16]. Материалом для наблюдений в исследованиях по стилистике говоров, как правило, служит лексика [1; 16; 7; др.], значительно реже в поле зрения исследователей попадают явления других лингвистических ярусов [10; др.]. В данной статье проблема стилистической дифференциации диалектной речи рассматривается через призму региональной прозы: мы хотели бы выяснить, как в процессе художественной стилизации прозы писателя-вологоджанина Александра Яшина учитываются функционально-стилистические различия диалектной речи.

Александр Яковлевич Яшин (Попов) (1913–1968) отразил в своем творчестве социально-бытовые и культурно-нравственные проблемы жителей Русского Севера. Пользуясь словами К.Г. Паустовского, можно сказать, что «писательство – это не профессия, а жизненное призвание» Александра Яшина [15, с. 4]. Творчество писателя вошло яркой страницей в историю нашей литературы, во многом воплощая в ней типологические черты регионального – вологодского – текста. Можно сказать, что в художественной прозе Александра Яшина нашла свое проявление локальная языковая личность автора: как в речи повествователя, так и в персонажной речи. Использование термина «языковая личность» здесь можно считать вполне правомерным, так как автор художественного произведения проявляет себя через идиостиль, обусловленный индивидуальным видением мира и определенными мотивационно-прагматическими установками [8, с. 18].

Вопросу использования локально ограниченных ресурсов языка в пространстве литературного произведения и связанной с этим вопросом проблеме стилизации художественной речи были посвящены исследования многих ученых, в том числе обращавших свое внимание на творчество писателей-северян второй половины XX века – Ф.А. Абрамова, В.П. Астафьева, В.И. Белова, В.П. Распутина, В.М. Шукшина и др. [13; 3; 4; 6; 5; 17; 19; 12; др.]. Художественное своеобразие их творчества во многом обусловлено мастерским использованием ресурсов родного говора в процессе репрезентации языковой личности повествователя и персонажей [2]. Причем это касается не только очевидного в подобном случае использования лексико-фразеологического фонда территориальных диалектов. Авторы региональной прозы – и Александр Яшин в их числе – создают целостные, коммуникативно обусловленные, стилистически однородные речевые иллюстрации, каждая из которых репрезентирует тот или иной функционально-стилистический вариант диалектной речи.

Коммуникация в диалектной среде характеризуется узуальным закреплением приемлемых вариантов кодирования объекта речи, а также разнообразием условий информационного обмена, возрастной или какой-либо иной дифференциацией коммуникантов, спецификой их владения различными формами национального языка и многими другими чертами [8, с. 221–222]. Но вместе с тем, по мнению Л.Л. Касаткина, в говорах достаточно устойчиво обнаруживаются черты нескольких функциональных разновидностей: обиходно-бытовой, народно-поэтической, публичной,

профессионально-технической и официально-деловой [9]. Рассмотрим, как они реконструируются в персонажной речи произведений А.Я. Яшина.

Чаще всего писатель воссоздает образцы обиходно-бытового диалога. В обиходно-бытовой речи используется не только нейтральная, но и экспрессивно-оценочная и эмоциональная лексика. Это зависит от того, представляет ли речь спокойный рассказ, эмоциональный диалог, разговор в конкретной ситуации.

В качестве примера обиходно-бытового диалога можно привести дискуссию двоюродных братьев – героев повести «Вологодская свадьба» шофера Василия Прокопьевича и пильщика-моториста Ленки. Василий Прокопьевич – «бунтарь по натуре», любит поддержать разговор на тему беспорядков в лесу, при этом его лицо бледнеет, глаза блестят, и он хочет получить ответы на все вопросы сразу. Ленка – веселый, легкомысленный человек, очень жизнерадостный, любит пошутить и посмеяться. Дискуссия разворачивается во время празднования свадьбы Галины и Петра Петровича за общим столом во второй половине вечера, после проведения всех необходимых обрядовых действий. Василий Прокопьевич неосторожно обвиняет плакальщицу Наталью Семеновну в воровстве колхозного имущества: *Бояры-бояры, а сама тянет из колхоза все, что плохо лежит – то лен, то сено охапками, то ржаные снопы. Прижмут ее – она в слезы: плакальщица ведь, артистка!* Речь Василия Прокопьевича нетороплива, отличается использованием лексических повторов, местоимений (*сама* – определительное, *ее, она* – личные), повторяющихся союзов «*то*» для придания значения перечисления при однородных членах, союза «*ведь*» для указания на причину поступка. В процессе диалога Василий Прокопьевич настаивает на своей неоспоримой правоте, но при этом не приводит конкретных доказательств: *Я не видел, другие видели!*

– *Брось обижать старуху!* – вступился за Наталью Семеновну Ленка. – *Наговоры одни, да еще и заглазно.*

– *Я и при ней скажу.*

– *Чего скажешь, коли сам не видел.*

– *Я не видел, другие видели.*

– *Никто ничего не видал.*

Оппонент Василия Прокопьевича Ленка защищает Наталью Семеновну, убеждая брата в том, что все доводы являются неоправданной клеветой. Особенностью речи Ленки является употребление наречий качественно-обстоятельного значения с разговорно-сниженной окраской (*заглазно*), устаревшего неизменяемого союза *коли* в значении «если», переходного глагола «видать», употребляющегося в разговорном стиле, со значением неоднократного действия. В представленном диалоге нас интересует, прежде всего, иллюкативные цели представленного акта. Защитник Ленка использует повелительное наклонение глагола («брось») с целью требования к действию. В данном отрывке в высказываниях героев преобладают глаголы настоящего и прошедшего времени для придания выразительности речи, живости и разговорности.

На фоне обиходно-бытовых диалогов обращают на себя внимание примеры стилизации народно-

поэтической разновидности локальной речи. Во-первых, их появление обусловлено коммуникативной ситуацией – обращением к устному народному творчеству своих земляков. Во-вторых, в народно-поэтической речи проявляются особые фонетико-интонационные, лексико-фразеологические и грамматические черты, свойственные языку фольклора. Таковы, например, «волокнустые» песни Натальи Семеновны («Вологодская свадьба»): здесь мы можем наблюдать дактилический размер стихосложения (*И да не ком снегу бросило, / да не искры рассыпались, / И да не искры рассыпались, / да во весь высок терем*). В данном отрывке мы можем отметить употребление архаизмов для стилизации поэтического звучания, межстилевой лексики (*снег, искры, рассыпались, др.*), соединительного союза (*и да, и да*), служащего для усиления эмоционального воздействия и привлечения внимания слушателей. Для народно-поэтической речи характерно употребление слов книжного стиля: *высок, терем*.

Обращают на себя внимание также фрагменты профессионально-технической речи персонажей локальной прозы Александра Яшина. Ситуация использования этого варианта речи связана с ситуацией информационного обмена в сфере традиционных локальных промыслов и ремесел: это сельское производство, пряжение и ткачество, изготовление деревянной посуды, ловля рыбы, гончарное производство и многие другие виды традиционных занятий северян. Профессионально-технический стиль диалектной речи мы находим в диалогах мужских персонажей повести Василия Прокопьевича и Михаила Кузьмича при описании работы на льнозаводе: *Ваши приемщики колхозы грабят, номера тресты занижают. Вы калымицик, вот вы кто!, Ладно, треста трестой, а вы скажите, долго ли у нас в лесу щепки будут лететь?* Герой Александр из повести «Сирота» также при разговоре с директором употребляет профессионализмы: *Что ж говорить? Вам звеньевая уже сказала. На такой лен пустить машину – одни убытки будут. Да и машина тоже – только название от нее осталось: мнет, путает, елозит. Разве это механизация?!* Главный герой повести «Старый валенок» Лупп Егорович, обращаясь к коту, произносит: *Вот говорю я председателю: поставь меня на насеку, не губи ее! Пасеку похерили – пчелы, видишь ли, невыгодны...*

Специальная и обиходно-бытовая лексика, несмотря на свои кажущиеся различия, не изолированы друг от друга, а находятся в постоянном взаимодействии и взаимопроникновении. В качестве примера можно обратиться к высказыванию Александра из повести «Сирота». В его речи встречаются профессионализмы: *звеньевая, механизация, калымицик*. Главной особенностью речи героев является неподготовленность к диалогу, импровизация. По этой причине в диалогах персонажей мы можем встретить употребление частиц с выделительно-ограничительным (*только*), с вопросительным (*ли*), с усилительным значением (*же*), употребление личных местоимений 1 и 2 лица (*я, меня, Вам*), обращений (*Вы калымицик, вот вы кто!*), риторических вопросов (*Что ж говорить? Разве это механизация?!*), лексических повторов (*треста трестой*). Наличие вопроситель-

ных и восклицательных предложений, просторечной лексики (*занижают, убытки*) в речи персонажей свидетельствует о принадлежности к обиходно-бытовому стилю речи.

Элементы публичной речи характеризуются стремлением носителя диалекта употреблять книжные, литературные слова и обороты. Например, в повести «Высочка» в монологах Елены Ивановны Смолкиной употреблены выражения: *Если бы не помощь, если бы не поддержка... – то и дело повторяла Смолкина. – Если бы председатель колхоза вовремя не подбросил кормов, если бы весь колхоз не был повернут лицом... не было бы у меня высоких показателей и не видать бы мне рекордов... как не видать своих ушей*.

Л.Л. Касаткин отмечает, что в публичных выступлениях диалектоносители употребляют литературные слова вместо диалектных (*помощь, поддержка, высокие показатели, рекорды*). При этом следует отметить использование элементов разговорного стиля в речи, направленной на широкое внимание публики: употребление стилистически сниженных фразеологических оборотов (*как не видать своих ушей*), суффикса «а» в глаголах II спряжения (*видать*), длительные паузы в речи. В домашней обстановке эти же герои употребляют диалектные слова. В качестве примера можно привести цитаты Елены Ивановны Смолкиной: *Бывало, охапку дров сожжешь, а воды горячей и пару на пятерых хватает. Воду-то мы камнями кипятили: как только покраснеют, мы их кидаем вилошечками в кадушку с водой*.

Речь Елены Ивановны Смолкиной изложена с опорой на неопровержимые факты (*не было бы у меня высоких показателей и не видать бы мне рекордов... как не видать своих ушей*). Использование диалектизмов и сниженной лексики направлено на специфику аудитории – простых деревенских жителей.

Таким образом, при использовании диалектных и диалектно-просторечных лексем наиболее ярко проявляется стилистический синкретизм лексики. Л.М. Орлов выделяет данные черты в III средний или переходный, в котором сочетаются элементы диалекта и литературного языка на всех уровнях. Этот тип представляют лица всех возрастных групп, кроме младшей. Из этого следует, что имеет место явление функциональных переключений. Например, глаголы чаще других частей речи являются предметом морфологической адаптации в кодовом переключении. В качестве примера можно привести употребление просторечного глагола *елозит* в тексте профессионально-технической речи. Функциональными маркерами являются эмоции, при которых кодовое переключение происходит в зависимости от настроения говорящего: Наталья Семеновна после продолжительных песен, характерных для народно-поэтической речи, легко перестраивает ход диалога в обиходно-разговорном стиле (*На свадьбе надо волокнустые песни петь*). Источниками кодового переключения, по мнению Р. Якобсона, являются межличностные отношения (Петр Петрович, пытаюсь доказать свою правоту, обращается к молодой жене: *Я Чапай! Ясно?*), тема беседы (например профессионально-технический стиль употребляется при разговоре о работе). Получается, что положение говорящего в

определенном речевом коллективе накладывает на него ограничения, которые он волен принять, сделав немаркированный выбор языковых средств, либо пренебречь ими, используя маркированный выбор.

Анализ текстов художественной прозы писателя вологжанина А.Я. Яшина также позволяет выявить в речи повествователя и персонажей его произведений ряд стилистических особенностей: сочетание разных стилей в речи одного персонажа, употребление общо-бытовой речи с народно-поэтическими вставками. Изобилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами способствует формированию креативной диалектной языковой личности персонажа. Язык произведений А. Яшина очень ярок и богат, автор бережно вплетает в ткань произведения диалектную лексику, это создает представление о нем как об уроженце Вологодского края.

Литература

1. Баранникова, Л.И. Современные процессы в русских народных говорах: монография / Л.И. Баранникова. – Саратов: СГУ, 1991. – 140 с.
2. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль: коллективная монография / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева и др. – Томск: ТГУ, 2001. – 400 с.
3. Бугрий, Е.П. Лексические и фразеологические диалектизмы в прозе В.И. Белова (способы семантизации): автореф. дис... канд. филол. наук / Бугрий Е.П. – Ленинград: ЛГУ, 1986. – 18 с.
4. Ваулина, С.С. Лексические диалектизмы в произведениях В. Распутина / С.С. Ваулина // Материалы по русско-славянскому языкознанию: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронежский пединститут, 1982. – С. 31–35.
5. Воробьева, И.А. Словарь диалектизмов в произведениях В.М. Шукшина / И.А. Воробьева. – Барнаул, 2002. – 109 с.
6. Елистратов, В.П. Словарь языка Василия Шукшина / В.П. Елистратов. – Москва: Азбуковник, Русские словари, 2001. – 432 с.
7. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография / О.В. Загоровская. – Воронеж: Научная книга, 2011. – 383 с.
8. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 264 с.
9. Касаткин, Л.Л. Русская диалектология: учебник для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. – Москва: Академия, 2005. – 288 с.
10. Маркова, В.А. Стилистическая дифференциация фонетической системы диалекта: на материалах трех архангельских говоров: автореф. дис... канд. филол. наук / Маркова В.А. – Москва: МГУ, 1998. – 24 с.
11. Орлов, Л.М. Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах: дис. д-ра филол. наук / Л.М. Орлов. – Москва, 1970. – 320 с.
12. Падерина, Л.Н. Диалектизмы в языке «Царь-рыбы» как особенности идиостиля В.П. Астафьева: дис... канд. филол. наук / Падерина Л.Н. – Красноярск, 2008. – 227 с.
13. Попов, И.А. Областная лексика и ее функционально-стилевая роль в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры» / И.А. Попов // Поэтика и стилистика русской литературы: сборник памяти академика В.В. Виноградова. – Ленинград: Наука, 1971. – С. 365–372.
14. Пятницкий, В.Д. Лексические диалектизмы в прозе В. Белова / В.Д. Пятницкий // Русская лексика в литературно-художественной и профессионально-терминологической сфере. – Владимир: Изд-во Владимирского ГУ, 1978. – С. 73–95.
15. Рулева, А.С. Александр Яшин: Личность. Поэт. Прозаик: монография / А.С. Рулева. – Ленинград: Художественная литература, 1980. – 200 с.
16. Свиридова, Г.Ф. Социально-стилистическая дифференциация лексики современных русских народных говоров (на материале говора села Александровка Хохольского р-на Воронежской обл.): дис... канд. филол. наук / Свиридова Г.Ф. – Воронеж, 2001. – 162 с.
17. Серикова, Л.В. Портрет персонажа в прозе В.М. Шукшина: системное лексико-семантическое моделирование: дис... канд. филол. наук / Серикова Л.В. – Бийск, 2004. – 153 с.
18. Яшин, А.Я. Собрание сочинений: в 3 т. / предисл. Ф. Кузнецова. – Москва: Художественная литература, 1984–1986. – Т. 1. – 639 с.; Т. 2. – 671 с.; Т. 3. – 415 с.
19. Яцкевич, Л.Г. Народное слово в произведениях В.И. Белова: словарь / Л.Г. Яцкевич. – Вологда: ВГПУ, 2004. – 240 с.

N.N. Zubova

STYLISTIC DIFFERENTIATION OF DIALECT SPEECH AND ITS REFLECTION IN THE PROSE OF ALEXANDER YASHIN

The article examines the stylistic differentiation of dialect speech and its reflection in the prose by A. Y. Yashin. The stories “Vologda Wedding” (“Vologodskaya svad’ba”), “Friend” (“Podruzhen’ka”) “Upstart” (“Vyskochka”), the narratives “Servant of the People” (“Sluga naroda”), and “The Witch Baba Yaga” (“Baba Yaga”) are the objects of the analysis. In the speech of Yashin’s characters, the stylistic features of several varieties of dialectal speech are observed: everyday speech, folk poetry speech, professional and technical speech. These stylistic features are determined by the peculiarities of a communicative situation, in which the characters of a literary text are involved, and are characterized by their own linguistic markers at lexical and grammatical language levels.

Stylistic differentiation of dialects, artistic stylization, regional prose, Alexander Yashin.